

**Артем Леонидович
ОСИПОВ,**

доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
alosipov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Некоторые проблемы защиты конституционных прав личности при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ

Аннотация. На основе концептуальных характеристик института судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ выделены некоторые проблемы защиты конституционных прав личности: отсутствие единообразия в толковании норм о предмете и пределах судебного контроля; отсутствие четких стандартов доказывания при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ; недостаток нормативных положений, определяющих формальные критерии приемлемости поданных жалоб, что влечет за собой ограничение права заинтересованных лиц на судебную защиту в случаях произвольного толкования судами положений закона. В качестве мер совершенствования судебной практики предлагается: уточнение предмета, пределов и стандартов судебного контроля путем отнесения к ним вопросов обоснованности и пропорциональности ограничений конституционных прав личности, а также оценки достаточности доказательств в пользу введения таких ограничений; нормативное уточнение требований к содержанию жалоб, полномочий суда по вынесению решений об отказе в принятии формально неприемлемых жалоб к производству.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, судебный контроль, жалоба, конституционные права, предмет обжалования, стандарт доказывания, доступ к правосудию.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.094-103

Artem L. OSIPOV,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
alosipov@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Certain problems of protecting the constitutional rights of the individual when considering complaints by the courts in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Abstract. Based on the conceptual characteristics of the institute of judicial control in accordance with Article 125 of the CCP of the Russian Federation, separate problems of protecting the constitutional rights of an individual using this means of judicial protection are identified: lack of uniformity in the

interpretation of norms on the subject and ambit of judicial control; lack of clear standards of proof when considering complaints by courts in accordance with Article 125 of the CCP of the Russian Federation; lack of regulatory provisions defining formal criteria for the admissibility of submitted complaints, which entails limiting the right of interested persons to judicial protection in cases of arbitrary interpretation of the provisions of the law by the courts. As measures to improve judicial practice, it is proposed to refine the subject, ambit and standards of judicial control by referring to them the issues of validity and proportionality of restrictions on constitutional rights of the individual, as well as assessing the sufficiency of evidence in favor of the introduction of such restrictions; regulatory clarification of the requirements for the content of complaints, as well as the powers of the court to make decisions on refusal to accept formally unacceptable complaints for production.

Keywords: criminal procedure, court, judicial control, complaint, constitutional rights, subject of an appeal, standard of proof, access to justice.

Идея оперативного судебного контроля за процессуальными актами органов уголовного преследования имеет достаточно глубокие исторические корни в российском уголовном судопроизводстве. Ее прототипы можно найти еще в дореволюционном российском процессуальном законодательстве со всеми оговорками, касающимися присущей ему модели организации досудебного производства¹. Развитое процессуальное законодательство советского периода отказалось от оперативного судебного контроля за законностью следственной деятельности, сместив акценты в пользу непрерывного прокурорского надзора, а также ведомственного и партийного контроля за работой следователей и дознавателей.

Реставрация идеи судебного контроля за законностью актов органов предварительного расследования в досудебном производстве связана с начавшейся в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века судебной реформой. На этом историческом отрезке начинает формироваться идеология новой правовой эпохи — приоритета прав и свобод человека и гражданина, их защиты посредством правосудия, обеспечивающего эффективное восстановление в правах.

Значимость этих изменений в свое время была определена в тексте Концепции судебной реформы в РСФСР. В этом программном документе уделялось особое внимание необходимости судебного санкционирования следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, а также последующей проверки судом их законности и обоснованности².

Данные идеологические предпосылки, закрепившие их программные документы и судебная практика Конституционного Суда РФ постсоветского периода во

¹ См. подробнее: Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М. : Юрист, 2008.

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

многим определили современный вид института судебного обжалования незаконных действий, бездействия и решений органов уголовного преследования в досудебном производстве, регламентированный ст. 125 УПК РФ. Важными характеристиками модельной идентичности этого процессуального института на протяжении последних двух десятилетий были и остаются:

- закрепление права на обращение в суд с жалобой на процессуальные акты и бездействия широкого круга субъектов уголовного преследования, которые не только реально ограничивают, но и создают непосредственную угрозу причинения вреда конституционным правам и свободам личности³ (т.е. порождают последствия, выходящие за пределы собственно уголовно-процессуальных отношений);
- предоставление права подачи жалобы не только субъектам уголовного процесса *stricto sensu*, но и иным лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные процедуры без наделения их полноценным процессуальным статусом;
- определение предмета судебного контроля на основе баланса между процессуальной самостоятельностью органов уголовного преследования (и прежде всего следователя) и принципом независимости суда, в том числе суда первой инстанции, который должен самостоятельно и независимо разрешать вопросы доказанности (или недоказанности) события преступления, причастности и виновности подсудимого, проверять правильность уголовно-правовой квалификации его действий и определять справедливую меру уголовно-правового воздействия;
- ограничение пределов полномочий суда, осуществляющего оперативный контроль за законностью процессуальных актов органов уголовного расследования, установлением законности или незаконности таких актов без прямого вмешательства в компетенцию органов предварительного расследования.

Эти характеристики модельной идентичности рассматриваемого нами правового института на протяжении десятилетий определяли основные направления модернизации его процессуальной формы, они же служили источником большинства проблем в практике его применения. Для целей настоящего исследования, не претендующего на исчерпывающий подход, эти проблемы сведены в несколько условных групп:

- 1) проблемы определения предмета и пределов оперативного судебного контроля;
- 2) проблемы, затрагивающие методологию и стандарты оперативного судебного контроля;
- 3) проблемы эффективного доступа заинтересованных лиц к рассматриваемому средству судебной защиты.

Проблемы первой группы носят системообразующий характер и ключевым образом влияют на оценку эффективности исследуемого правового института. Основными задачами законодателя и органов официального судебного толкования здесь были и остаются размежевание предмета судебной проверки по ст. 125 УПК РФ и иных форм и видов процессуального контроля (ведомственного

³ Соответствующая правовая позиция была сформулирована еще в постановлении Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

процессуального контроля, прокурорского надзора, судебного контроля в рамках КАС РФ, ретроспективного судебного контроля в рамках судебных стадий уголовного судопроизводства).

Для решения этой задачи уже сделано достаточно много на уровне правовых позиций постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1, которые продолжают детализироваться, включать все больше примеров тех действий и решений, которые могут или не могут образовывать предмет обжалования по ст. 125 УПК РФ. Вместе с тем публикуемая судебная практика свидетельствует об отсутствии единообразия в понимании этих разъяснений участниками уголовного судопроизводства. На протяжении многих лет в официальной статистике преобладает доля случаев прекращения судами производства по жалобам, поданным на основании ст. 125 УПК РФ, вместе со случаями возвращения таких жалоб заявителям (с отказом в их принятии) или направления их по подсудности⁴.

Одним из частых оснований для отказа в принятии жалоб являются нарушения при определении подсудности жалоб на субъектов оперативно-розыскной деятельности. Как известно, в качестве формального критерия для разграничения предмета таких жалоб между институтами судебной защиты по КАС РФ и УПК РФ сегодня выступает наличие или отсутствие отдельного поручения должностного лица органа уголовного преследования на производство оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в рамках проверки сообщения о преступлении или производства по уголовному делу⁵. Тем не менее в практике встречаются решения судов, которые отказывают в принятии жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ к рассмотрению, игнорируя при этом оценку вопроса о наличии отдельного поручения следователя на производство обжалуемых оперативно-розыскных мероприятий⁶.

Неоднозначную оценку влекут за собой случаи обжалования законности производства оперативно-розыскных мероприятий на основании не только отдельных поручений, но и *распоряжений* должностных лиц органов дознания. Строго говоря, никакого отдельного поручения в указанных случаях нет, а есть лишь властное решение (распоряжение) должностных лиц органов дознания (например, таможенных органов, органов ФСБ РФ) провести оперативно-розыскное мероприятие. Подобная ситуация делает уточнение, в части отдельного поручения органа

⁴ В 2019 г. доля возвращенных, прекращенных и переданных по подсудности жалоб составила 76,7 % по отношению к общему числу поступивших в суды жалоб ; в 2021 г. — 77,2 %, а в 2022 г. — 78,8 %. Выводы основаны на опубликованной статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции за соответствующие периоды, размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.12.2023)).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.05.2016 по делу № 10-7922/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

дознания как критерия определения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, излишним и подчас ведущим к противоречивой судебной практике⁷.

В этой связи можно было бы предложить отказаться от этого уточняющего критерия в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и ограничить предмет обжалования в данной сфере любыми решениями, действиями (бездействием) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые связаны с проверкой сообщений о преступлениях или осуществляются в связи с расследованием уголовного дела. Отказ от указанного выше критерия тем более актуален, что УПК РФ в некоторых случаях допускает производство органом дознания неотложных оперативно-розыскных мероприятий и без отдельных поручений следователя в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела и до его направления руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Такие оперативно-розыскные мероприятия могут также затрагивать конституционные права участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, для восстановления которых наиболее пригоден институт обжалования по ст. 125 УПК РФ.

К группе проблем, связанных с определением предмета и пределов судебного контроля, относится и практика применения судами разъяснения, запрещающего относить к указанному предмету вопросы оценки доказательств⁸. Обусловленный рядом соображений концептуального свойства (независимость суда, разграничение функций суда и органов уголовного преследования в досудебном производстве) этот запрет при его неизбирательном применении приводит к парадоксальной ситуации, при которой суд в порядке ст. 125 УПК РФ вынужден проверять не правильность *установления* фактического основания обжалуемого процессуального решения, а всего лишь формальный *учет* этого основания в его тексте.

Насколько такой подход соотнобразуется с идеей эффективности судебного контроля, остается вопросом дискуссионным. Некоторые авторы справедливо указывают на то, что отказ от оценки допустимости доказательств, полученных в рамках обжалуемого в порядке ст. 125 УПК РФ процессуального действия, фактически предопределяет отложение проверки законности процессуальных решений, принятых на основе данных доказательств, до стадии судебного разбирательства⁹.

Представляется, что полностью уйти от оценки такого свойства доказательств, как их достаточность, для вынесения спорного процессуального решения едва ли возможно. Это подтверждают многие решения в судебной практике применения ст. 125 УПК РФ¹⁰. Вопрос здесь заключается не в самом свойстве доказательств, а в той цели, ради которой это свойство оценивается: определить фактические основания для уголовной ответственности подозреваемого или основания для

⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.08.2014 № 10-10994/2014 ; определение Выборгского городского суда Ленинградской области от 10.07.2015 по делу № 9-457/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1.

⁹ *Пронин К. В.* О регламентации судебного контроля в порядке ст.125 УПК РФ // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 76.

¹⁰ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 24.05.2022 № 22К-1466/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

совершения действий, ограничивающих конституционные права заявителя. Без второго эффективный оперативный судебный контроль невозможен.

В других случаях суды и заявители путают вопрос оценки допустимости доказательств с оценкой законности процессуального действия, в результате которого ограничены конституционные права заявителей. Есть немало примеров отказов судов от оценки соблюдения прав участников следственного действия, ограничивающего конституционные права личности, только лишь на том основании, что речь в жалобе заявителя идет об оценке допустимости доказательства¹¹.

Неустойчивость судебной практики в этом аспекте подчеркивают и неоднозначные речевые обороты в судебных актах, например: «Апелляционная инстанция находит неубедительным высказанное судом суждение о том, что он лишен возможности признать протокол допроса адвоката в качестве свидетеля незаконным по тому основанию, что протокол является доказательством по делу, в то время как суд признал незаконными действия следователя по допросу адвоката К.»¹².

На наш взгляд, запрет на оценку тех или иных свойств доказательств (на уровне разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1) следовало бы уточнить, ограничив сферу его действия вопросами фактической и правовой обоснованности выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения, а также иных вопросов, связанных с *существом* уголовного дела. Между тем данная возможность должна оставаться у суда для оценки фактической обоснованности проверяемого процессуального акта или бездействия в связи с его способностью ограничивать конституционные права и свободы личности.

Определение предмета судебного контроля крайне затруднено в ситуациях, когда органы уголовного преследования успевают отменять свои незаконные решения после подачи на них жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Часто эта практика приобретает порочный характер, когда в скором времени после отмены вновь принимается процессуальный акт с аналогичными формулировками при отсутствии прогресса в ходе доследственной проверки или расследования уголовного дела.

До недавнего времени в подобных ситуациях суды отказывались принимать и рассматривать жалобы на отмененные акты органов предварительного расследования в связи с аннулированием предмета судебного контроля. Манипуляции недобросовестных правоприменителей, связанные с неоднократными отменами и повторными вынесениями однотипных процессуальных актов, побудили Пленум Верховного Суда РФ дать разъяснение о том, что жалобы на такие акты должны все же приниматься судами к рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ¹³.

Как и следовало ожидать, практика применения этого разъяснения неоднородна. С одной стороны, новейшая судебная практика подтверждает применение

¹¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.11.2021 по делу № 10-22271/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 14.02.2022 № 22-241/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1.

данного разъяснения, и чаще всего на уровне судов кассационной инстанции¹⁴. С другой стороны, применяя это разъяснение, суды далеко не всегда оценивают вопрос о наличии или отсутствии предмета судебного контроля с позиции выработанного Пленумом Верховного Суда РФ критерия: неоднократность отмен спорного процессуального решения с вынесением аналогичных процессуальных решений¹⁵. Эффективность этого разъяснения для искоренения серийного воспроизводства однотипно незаконных процессуальных решений еще предстоит изучить.

К сходной группе научно-практических проблем, связанных с определением предмета и пределов судебного контроля по ст. 125 УПК РФ, можно отнести и применение судами правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ относительно оценки не только *формальной законности*, но и *фактической обоснованности* обжалуемых процессуальных решений. По этому поводу судебная практика знает немало полярных примеров, когда в одном случае суд подменял комплексную оценку правомерности спорного акта одной лишь оценкой вопроса о соблюдении процессуальной формы его вынесения, а в других случаях вдавался в оценку доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого деяния¹⁶. В данном случае ошибка заключается не столько в предмете, сколько в пределах судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, в отсутствии единообразного понимания методологии проверки спорных процессуальных актов органов предварительного расследования.

В свое время это было одной из причин признания Европейским судом по правам человека института судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ недостаточно эффективным средством правовой защиты для некоторых категорий жалоб. Так, в постановлении по делу «Зубков и другие против России» от 07.11.2017 ЕСПЧ отмечал, что в российском законодательстве отсутствует «содержательный критерий», позволяющий оценивать *обоснованность* обжалуемых действий властей, а также их *пропорциональность* преследуемой правомерной цели¹⁷. Особенно остро этот вопрос стоял относительно обжалования в суд в порядке ст. 125 УПК РФ тех оперативно-розыскных и процессуальных действий (решений), которые проводились на основе предварительно полученного судебного разрешения.

Отзвуки этой проблемы, которую можно описать как терминологическую неразвитость разъяснений о пределах и стандартах судебного контроля в досудебном

¹⁴ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2023 № 77-4095/2023 ; кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 77-2446/2023 ; апелляционное постановление Орловского областного суда от 17.01.2023 по делу № 22к-8/2023 ; апелляционное постановление Московского городского суда от 20.06.2023 по делу № 10-12057/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 10.08.2023 № 3/10-16/2023 ; апелляционное постановление Калужского областного суда от 04.08.2023 по делу № УК-22-903/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2020 по делу № 77-628/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление ЕСПЧ по делу «Зубков и другие против России» от 07.11.2017 // Официальная база данных решений ЕСПЧ. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 05.12.2023).

производстве, можно заметить в тексте самых разных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также в противоречивой судебной практике, где все еще редко упоминаются такие критерии, как пропорциональность, соразмерность ограничения конституционных прав, а оценка обоснованности оспариваемых властных решений часто сводится к недопустимым крайностям: либо оценивается только их формальная законность, либо суды уклоняются в оценку фактической обоснованности выдвинутого обвинения.

В процессуальной литературе разных лет также упоминается о недостатке нормативных положений относительно пределов доказывания при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ¹⁸, а также положений, регулирующих процессуальный статус участников судебных заседаний в этой форме судебного контроля¹⁹. Такие положения в законе действительно отсутствуют, оставляя место для размышлений о том кто, что и как (по какому стандарту) должен доказать в рамках этих процедур.

Многие авторы справедливо отмечают осуществление доказывания судом и участниками судебного заседания при проверке оснований поданной жалобы, ссылаются на применимость к этим процедурам общих положений о доказывании в судебном разбирательстве с теми или иными оговорками²⁰. Очевидно, что любая судебная процедура лишается смысла без применения таких институтов, как состязательное исследование письменных материалов, заслушивание аргументов участников судебного заседания, которым предоставлена возможность заблаговременно ознакомиться с доводами и доказательствами друг друга.

Таких возможностей нормативная конструкция ст. 125 УПК РФ во всей полноте, действительно, не предусматривает. В этой связи вполне оправданны нормативные уточнения о том, что участники судебного заседания вправе в течение разумного времени до начала судебного заседания знакомиться с жалобой и представленными (истребованными) по ней документами, исследовать эти документы в судебном заседании, заявлять ходатайства об истребовании дополнительных документов, а также делать иные заявления, направленные на защиту своих законных интересов.

Проблемы третьей группы затрагивают вопросы доступности процедуры судебного обжалования по ст. 125 УПК РФ для всех заинтересованных в этом лиц. Получая решение суда об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, эти лица могут столкнуться с препятствием в доступе к правосудию в целях защиты своих

¹⁸ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М., 2021. С. 305—307.

¹⁹ Терекян В. А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2013. С. 14.

²⁰ Лазарева В. А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 31—36 ; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

конституционных прав, которое возникло вне рамок состязательной процедуры судебного разбирательства. Право суда отказать в принятии жалобы базируется не на буквальном тексте закона, а на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и может быть применено всякий раз, когда материалы поданной жалобы демонстрируют отсутствие предмета судебного контроля.

Судебная практика свидетельствует о том, что подобные решения нередко выносятся судами в ситуациях, когда поданная жалоба не отвечает очевидным критериям приемлемости. Зачастую в тексте поданных в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб изначально отсутствует указание на должностное лицо, чьи действия обжалуются²¹, а равно отсутствует ссылка на конституционные права и свободы личности, которым причинен ущерб обжалуемыми действиями (бездействием) или решениями власти²². Эти и другие примеры из практики подтверждают назревшую потребность регламентации в тексте закона требований к содержанию жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

По аналогии с другими статьями УПК РФ (ч. 5 ст. 318, 389.6, 401.4), регламентирующими требования к содержанию процессуальных обращений участников уголовного судопроизводства в судебные инстанции, в статью 125 УПК РФ следовало бы внести дополнения, предписывающие указывать в тексте жалобы следующие сведения:

- наименование суда, в который она подается;
- указание на решение, действие или бездействие компетентного органа или должностного лица, на которое приносится жалоба;
- указание на конституционные права и свободы личности, которым причинен или может быть причинен ущерб обжалуемым решением, действием или бездействием;
- доводы лица, подавшего жалобу;
- перечень прилагаемых к жалобе материалов;
- подпись лица, подавшего жалобу.

Попытки фрагментарного выделения подобных требований время от времени предпринимаются в апелляционной или кассационной судебной практике как реакция на необоснованные судебные решения о возвращении жалоб без рассмотрения²³. Делаются такие попытки и в разъяснениях Пленума Верховного

²¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.02.2020 по делу № 10-2009/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Апелляционное постановление Орловского областного суда от 29.06.2022 по делу № 22к-640/2022 ; апелляционное постановление Саратовского областного суда от 27.04.2022 № 22-1074/2022 ; апелляционное постановление Саратовского областного суда от 28.07.2021 № 22-1830/2021 ; апелляционное постановление Московского городского суда от 14.04.2022 по делу № 10-6955/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Например, в текущей практике выделяются такие требования, как: 1) сведения о должностном лице следственного органа, чьи действия обжалуются ; 2) сведения о допущенных должностным лицом нарушениях, влекущих, по мнению заявителя, нарушение его прав (апелляционное постановление Московского городского суда от 14.04.2022 по делу № 10-6955/2022 // СПС «КонсультантПлюс»).

Суда РФ²⁴. Между тем отсутствие нормативной определенности в этом вопросе создает предпосылки как для невнимательного оформления жалоб заявителями, так и для вынесения произвольных судебных решений о возвращении заявителям их жалоб. Огромное число таких ситуаций в практике снижает эффективность функционирования рассматриваемого института в целом, загромождая суды различных инстанций рассмотрением процессуальных обращений, в которых не описан предмет обжалования.

Не предусматривает закон и правовой основы для столь распространенного на практике судебного решения, как возвращение жалобы заявителю для устранения содержащихся в ней недостатков. Указание на данное полномочие суда в тексте ст. 125 УПК РФ вместе с перечнем требований к содержанию подаваемой жалобы способствовало бы большей правовой определенности в этом вопросе, а значит, и снижению доли произвольных судебных решений, которыми жалобы по ст. 125 УПК РФ возвращаются заявителям иногда по надуманным основаниям, не предусмотренным законом²⁵.

Предлагаемые меры, наряду с растущими темпами цифровизации уголовного судопроизводства, способны решить часть проблем рассматриваемого процессуального института и обеспечить повышение эффективности правосудия в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2021. — 448 с.
2. Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. — М. : Юрист, 2008. — 416 с.
3. Лазарева В. А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 3. — С. 31—36.
4. Пронин К. В. О регламентации судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ // Журнал российского права. — 2011. — № 6. — С. 71—77.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022). П. 7 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2020 № 77-1067/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

